

УДК 536.46

МЕХАНИЗМ ГОРЕНИЯ СМЕСЕЙ СВЯЗУЮЩИХ, СПОСОБНЫХ К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ГОРЕНИЮ, С ИНЕРТНЫМИ И АКТИВНЫМИ НАПОЛНИТЕЛЯМИ

С. А. Рашковский¹, Ю. М. Милёхин², А. Н. Ключников², А. В. Федорычев²¹Институт проблем механики им. А. Ю. Ишлинского РАН, 119526 Москва, rash@hotmail.ru²Федеральный центр двойных технологий «Союз», 140090 Дзержинский

Предложен единый механизм горения безметалльных смесей связующих, способных к самостоятельному горению, с инертными или активными наполнителями. Разработана математическая модель горения таких смесей, учитывающая искривление поверхности горения прослоек связующего и вызванное этим изменение его скорости горения. Выполнены параметрические исследования разработанной модели и проведено сравнение результатов расчетов с экспериментальными данными по горению смесей активных связующих с SiO₂, октогеном, ПХА и CL-20. Показано, что предложенный механизм горения и разработанная модель позволяют с единых позиций объяснить всю имеющуюся совокупность экспериментальных данных для рассматриваемого класса смесей.

Ключевые слова: конденсированные смеси, активное связующее, октоген, перхлорат аммония, CL-20, скорость горения.

ВВЕДЕНИЕ

За последние 40 лет достаточно подробно изучены и описаны (качественно и количественно) закономерности горения смесей неактивного связующего с перхлоратом аммония [1]. Вместе с тем, прогресс в области энергетических материалов в настоящее время в значительной степени связан с использованием смесей на основе энергетических (активных) связующих, способных к самостоятельному горению. В качестве наполнителей в таких смесях часто используются октоген (НМХ) и перхлорат аммония (ПХА). Накопленные в настоящее время экспериментальные данные по горению смесей активного связующего с октогеном [2–9] показывают принципиальное отличие этого процесса от закономерностей горения смесей ПХА с неактивным связующим, а механизмы и модели, лежащие в основе объяснения горения ПХА с неактивным связующим, не всегда могут быть использованы для объяснения закономерностей горения смесей активных связующих с активными или инертными наполнителями.

Для изучения горения смесевых систем часто используется энергетический подход, в

основе которого лежат представления об изменении теплового баланса на поверхности горения при добавлении в смесь различных дисперсных компонентов. При этом считается, что одни порошкообразные компоненты выделяют дополнительное тепло непосредственно в зоне горения, что приводит к повышению скорости горения смеси в целом, в то время как роль других дисперсных компонентов сводится к поглощению тепла в этой зоне и, как результат, к снижению скорости горения смеси. На основе таких рассуждений в большинстве случаев строится качественное объяснение процесса горения различных смесевых систем.

Вместе с тем существует класс смесей, горение которых, на наш взгляд, можно изучать без непосредственного привлечения энергетических рассуждений. К таким составам относятся, в первую очередь, смеси связующих, способных к самостоятельному горению, с порошкообразными компонентами разной природы, как инертными (SiO₂), так и способными к самостоятельному горению (октоген, ПХА и др.).

Экспериментальные данные по горению таких смесей приведены в [2–9].

Установлено [8], что скорость горения смесей нитроглицерина (скорость горения которого $u_b = 12.2$ мм/с при $p = 8$ МПа) в качестве связующего с крупными (800 ÷ 1000 мкм) частицами SiO₂ практически не отличается

от скорости горения чистого нитроглицерина при массовом содержании частиц SiO_2 в смеси вплоть до 70 %. Аналогичный результат получен и для смеси нитроглицерина с крупными (800 ÷ 1 000 мкм) частицами октогена.

Скорость горения смесей баллистического пороха А (скорость горения которого $u_b = 15.0$ мм/с при $p = 8$ МПа) в качестве связующего с крупными (1 000 мкм) частицами SiO_2 незначительно (<5 %) ниже скорости горения чистого пороха А при массовом содержании SiO_2 в смеси вплоть до 50 % [8].

Это означает, что и крупные частицы SiO_2 , являющиеся инертными в интересующем нас температурном диапазоне, и крупные частицы октогена, разлагающиеся с экзотермическим эффектом, большим, чем у чистого связующего, оказывают незначительное влияние на процесс горения смеси.

Еще более поразительными и необъяснимыми с позиции энергетического подхода являются данные по горению смесей быстрогорящих ($u_b = 21.2 \div 43.6$ мм/с при $p = 8$ МПа) связующих на основе нитроглицерина (с различными пластификаторами) с мелкими (17 ÷ 20 мкм) частицами SiO_2 и октогена. Установлено [8], что скорость горения таких смесей (с SiO_2 и с октогеном) существенно снижается по сравнению со скоростью горения чистого связующего, причем тем сильнее, чем больше массовое содержание частиц в смеси. При этом скорости горения смесей и с SiO_2 , и с октогеном практически совпадают во всем диапазоне массового содержания частиц в смеси (вплоть до 60 % по массе).

Аналогичные результаты получены в работах [2–7].

Из этих данных следует, что в некоторых смесях (с быстрогорящими активными связующими) частицы октогена и SiO_2 одинакового размера (как крупные, так и мелкие) одинаково воздействуют на скорость горения смеси. Однако напрашивающийся вывод о том, что частицы октогена в к-фазе всегда ведут себя как инертный наполнитель, а потому их поведение в зоне горения не отличается от поведения истинно инертных частиц SiO_2 , является несостоятельным. Это иллюстрируют экспериментальные данные [8] по горению смесей на основе нитроглицерина или пороха А в качестве связующего с мелкими (20 и 40 мкм) частицами октогена. Для этих смесей скорость горения также меньше скорости горения чистого свя-

зующего, но зависимость скорости горения от содержания наполнителя оказывается немонотонной: при малых концентрациях частиц октогена в смеси (до 40 % для смесей на основе пороха А и до 60 % для смесей на основе нитроглицерина) скорость горения падает с увеличением содержания частиц, в то время как при больших концентрациях частиц она увеличивается с ростом содержания октогена. Аналогичные результаты получены в работе [9]. Эти зависимости несовместимы с представлением о том, что октоген в смесях с активным связующим ведет себя как инертный наполнитель, тем более что совершенно иная закономерность наблюдается для смесей на основе этих же связующих с мелкими (17 мкм) частицами SiO_2 [8]: монотонное снижение скорости горения во всем исследованном диапазоне массовых содержаний частиц (до 70 %).

Для рассмотренных выше смесей скорость горения чистого связующего была выше или близка к скорости горения чистого октогена.

Экспериментальные данные [8] показывают, что для смесей на основе октогена и медленногорящих связующих ($u_b = 2.7 \div 2.9$ мм/с при $p = 8$ МПа) закономерности горения принципиально отличаются от описанных выше.

В работе [8] приведены данные для трех смесей на основе разных медленногорящих связующих с мелким (20 мкм) октогеном. Оказалось, что скорость горения двух из них (соответственно $u_b = 2.7$ и 2.9 мм/с при $p = 8$ МПа) растет с ростом массового содержания октогена в смеси вплоть до ≈ 20 %, а далее остается практически постоянной вплоть до ≈ 50 %, в то время как для одного из медленногорящих связующих ($u_b = 7$ мм/с при $p = 8$ МПа) скорость горения смеси практически не зависит от содержания октогена, что аналогично свойствам смесей быстрогорящих связующих с крупными частицами. При этом скорости горения смесей этих же связующих с мелкими (20 мкм) частицами SiO_2 монотонно падают с увеличением содержания частиц в смеси.

Даже если допустить, что октоген в определенных условиях ведет себя как инертный наполнитель, мы должны были бы, используя энергетический подход, принять во внимание тепло, отбираемое из зоны горения и идущее на нагрев инертных частиц, что должно привести к снижению скорости горения смесей как с мелкими, так и с крупными частицами (хотя и в разной степени). Более того, учитывая су-

ущественное различие теплофизических свойств SiO_2 и октогена, тепловой эффект от действия этих частиц, даже если считать их инертными, должен быть разным.

Все это указывает на то, что в рамках энергетического подхода, в котором частицы наполнителя рассматриваются либо как источники, либо как поглотители тепла, действующие в зоне горения, появляются существенные трудности при объяснении закономерностей горения смесей на основе связующих, способных к самостоятельному горению.

Более того, анализ экспериментальных данных [8] дает основание для вывода о том, что такие физические свойства наполнителей, как плотность, удельная теплоемкость, теплопроводная способность, теплопроводность и др., слабо влияют на горение таких смесей. Это означает, что влияние наполнителя носит скорее геометрический, чем физический характер, иными словами, обусловлено в первую очередь формированием внутренней структуры топлива, которая определяется взаимным расположением частиц, формой и толщиной прослоек связующего между частицами и т. д. По этой причине определяющим параметром системы является не массовое содержание наполнителя в смеси, а его объемное содержание, от которого зависит микроструктура смеси.

Отметим, что для объяснения столь отличающегося поведения смесей с разными связующими и разными (как по свойствам, так и по размерам частиц) наполнителями часто используют представления о существовании нескольких принципиально разных механизмов горения для различных смесей [8, 9]. Это относится к смесям с медленно- и быстрогорящими связующими, к смесям с крупными и мелкими частицами наполнителя и тем более к смесям с активным и инертным наполнителями [8, 9].

В настоящей работе предлагается модель, позволяющая с единых позиций объяснить всю совокупность имеющихся экспериментальных данных по горению смесей связующих, способных к самостоятельному горению, с дисперсными наполнителями, которые могут быть как способными к самостоятельному горению (октоген, ПХА, CL-20), так и инертными (SiO_2).

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГОРЕНИЯ СМЕСЕЙ АКТИВНОГО СВЯЗУЮЩЕГО С ЧАСТИЦАМИ

Основные допущения модели:

1) скорость горения смеси определяется выгоранием прослоек связующего между частицами наполнителя;

2) скорость горения связующего в прослойках между частицами наполнителя отличается от скорости горения чистого связующего;

3) изменение скорости горения прослоек связующего между частицами наполнителя обусловлено, главным образом, искривлением поверхности горения связующего [10];

4) скорость горения частиц дисперсных компонентов равна стационарной скорости горения этих компонентов как индивидуальных веществ.

Поясним эти допущения.

Схема распространения горения по прослойкам связующего в смеси связующего, способного к самостоятельному горению, с инертными частицами показана на рис. 1.

Как следует из рис. 1, скорость горения смеси на основе связующего, способного к самостоятельному горению, и инертного порошкообразного наполнителя должна определяться выражением

$$u = u_b^* f(\alpha), \quad (1)$$

где u_b^* — скорость горения связующего в прослойках между частицами наполнителя; $f(\alpha)$ — функция, зависящая только от объемного содержания наполнителя в смеси (α), $0 < f(\alpha) \leq 1$.

Функция $f(\alpha)$ имеет простой физический смысл. Пусть средняя поверхность горения

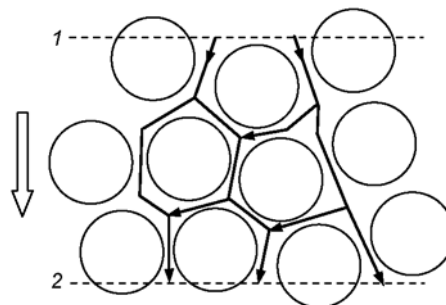

Рис. 1. Схема распространения горения в смеси по прослойкам связующего между частицами наполнителя:

толстой светлой стрелкой указано направление горения смеси в целом, темными стрелками — направления горения прослоек связующего; 1, 2 — начальное и конечное положения средней поверхности горения смеси в целом

смеси переместилась за некоторое время на расстояние w ; за это время поверхность горения прослоек связующего проходит искривленный путь между частицами наполнителя, равный $L \geq w$. В силу случайной структуры топлива, длина пути L различна для разных прослоек связующего. Поэтому

$$f(\alpha) = \frac{w}{\langle L \rangle},$$

где $\langle \dots \rangle$ означает осреднение по разным прослойкам.

Можно сказать, что выгорание прослоек связующего аналогично случайному блужданию некоторой точки с постоянной по модулю скоростью u_b^* в пространстве между частицами наполнителя. Функция $f(\alpha)$ является чисто геометрической характеристикой дисперсной системы и может быть найдена, например, путем моделирования структуры смеси.

Анализ данных работы [8] (линии 1–3 на рис. 3 [8]) показывает, что

$$f(\alpha) \approx 1, \quad (2)$$

по крайней мере, при $\alpha \leq 70\%$. Можно ожидать, что заметное отклонение $f(\alpha)$ от единицы будет только для смесей с содержанием наполнителя, близким к плотной упаковке. Отметим, что условие (2) необходимо для согласования с экспериментальными данными [8]; оно используется в настоящей работе в качестве одного из допущений модели.

В работе [10] показано, что скорость горения конденсированного энергетического материала (в данном случае связующего, способного к самостоятельному горению) существенно зависит от кривизны его поверхности горения. В частности, если поверхность горения выгнута в сторону к-фазы, то скорость горения энергетического материала меньше скорости его горения в тех же условиях, но с плоской поверхностью горения. Более того, существует критическое значение кривизны поверхности, выше которого горение становится невозможным.

Очевидно, при горении прослоек активного связующего между частицами наполнителя в смеси поверхность горения связующего не остается плоской; она искривляется, причем кривизна зависит как от размеров частиц, так и от толщины прослоек связующего, которая, в свою очередь, зависит от объемного содержания частиц в смеси. Таким образом, скорость

горения связующего в прослойках между частицами наполнителя u_b^* отличается от адiabатической скорости горения чистого связующего u_b .

В общем случае отношение

$$Z_b = \frac{u_b^*}{u_b} \quad (3)$$

определяется локальной кривизной поверхности горения связующего [10], а также изменением теплового баланса на поверхности его горения за счет теплообмена между зоной горения связующего и частицами наполнителя и выделения/поглощения тепла при горении (разложении, плавлении) частиц наполнителя.

Проведенный выше анализ экспериментальных данных [8] показывает, что, по крайней мере, в исследованных смесях физические и химические свойства частиц наполнителя слабо влияют на скорость горения смеси, так как инертные частицы SiO_2 и способные к самостоятельному горению с существенным экзотермическим эффектом частицы октогена при одинаковых размерах в ряде случаев оказывают одинаковое влияние на скорость горения смеси [8]. Это указывает на то, что основным фактором, определяющим отношение Z_b , является геометрический — искривление поверхности горения прослоек связующего.

Как показано в [10], в асимптотическом приближении малой кривизны поверхности горения (которое мы используем ниже) безразмерная скорость Z_b удовлетворяет уравнению

$$Z_b = \exp\left(-\frac{2kK_0}{Z_b}\right), \quad (4)$$

которое позволяет объяснить критические условия горения энергетических материалов и аномально большие падения их скорости на пределе горения. Здесь k — безразмерная температурная чувствительность скорости горения связующего в феноменологической теории нестационарного горения [11, 12]; $K_0 = \kappa K / u_b$ — безразмерная средняя кривизна поверхности горения; κ — температуропроводность связующего; K — размерная средняя кривизна поверхности горения.

Уравнения (1)–(4) мы применяем как для инертных частиц наполнителя, так и для частиц, способных к самостоятельному горению. Как показано далее, различие между инертными и активными частицами наполнителя заключается в том, что они по-разному искривляют поверхность горения прослоек связующего.

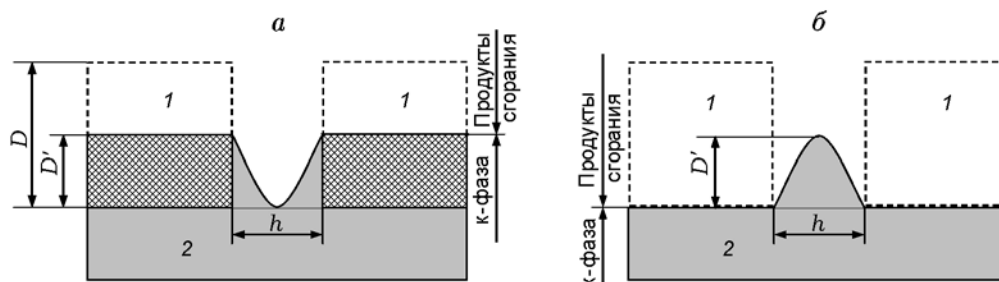

Рис. 2. Схема выгорания компонентов в смеси связующего и дисперсного наполнителя, способных к самостоятельному горению:

1 — частицы наполнителя, 2 — связующее; штриховой линией показана исходная частица, заштрихованная область — остаток частицы к рассматриваемому моменту времени; *a* — связующее выгорает быстрее частицы, *b* — связующее выгорает медленнее частицы

С учетом (2) приходим к выводу, что скорость горения смесей на основе связующих, способных к самостоятельному горению, равна скорости горения прослоек связующего между частицами наполнителя с учетом искривления их поверхности горения:

$$Z \equiv \frac{u}{u_b} = Z_b. \quad (5)$$

Далее это допущение позволит нам объяснить всю имеющуюся совокупность экспериментальных данных.

КРИВИЗНА ПОВЕРХНОСТИ ГОРЕНИЯ ПРОСЛОЕК СВЯЗУЮЩЕГО

Для того чтобы воспользоваться уравнением (4), определим вначале кривизну поверхности горения прослоек связующего, которая зависит от объемного содержания наполнителя и закономерностей горения частиц и связующего.

Рассмотрим простейшую модель, связывающую кривизну поверхности горения прослоек связующего с толщиной прослойки h и особенностями горения компонентов смеси (рис. 2). В модели используются следующие допущения.

1. Частицы наполнителя имеют форму куба и расположены в узлах кубической решетки. Отличие формы реальных частиц от кубической и случайное расположение частиц в смеси учтены введением коэффициентов согласования. Можно ожидать, что в более сложных моделях, например в воспроизводящих случайное размещение сферических частиц в смеси, удастся существенно уменьшить диапазон коэффициентов согласования или даже сделать их постоянными.

2. В центральной части прослойки связующего скорость горения равна u_b^* и зависит от кривизны поверхности горения связующего в этой части.

3. Перемещение поверхности горения связующего на границе с частицей наполнителя равно перемещению поверхности горения частицы наполнителя. В частности, если наполнитель инертный (SiO_2), точка пересечения поверхности горения связующего и частицы остается неподвижной. Таким образом, считается, что форма поверхности горения прослойки связующего определяется перемещением двух ее точек — в центре прослойки и на границе с частицей.

4. Поверхность горения прослойки связующего имеет параболическую форму. Таким образом, ее кривизна определяется соотношением (см. рис. 2)

$$K = \pm 8bD'/h^2, \quad (6)$$

где знак «+» берется, если поверхность горения выгнута в сторону к-фазы (рис. 2, *a*), и знак «-», если поверхность выгнута в сторону продуктов сгорания (рис. 2, *b*); b — коэффициент, учитывающий пространственную геометрию поверхности горения прослойки связующего [10]: $b = 0.5$ соответствует цилиндрической поверхности, $b = 1$ — сферической поверхности, в общем случае $0.5 \leq b \leq 1$. Величина D' является результатом взаимного перемещения поверхности горения прослойки связующего в ее центральной части и поверхности горения частицы за счет горения последней (см. рис. 2). Рассмотрим это более подробно.

Произвольную частицу (как инертную, так и способную к самостоятельному горению)

можно характеризовать временем задержки воспламенения t_{ign} и средней скоростью горения u_p . Для инертной частицы $t_{ign} = \infty$. Как будет доказано далее, время задержки воспламенения играет решающую роль в формировании закономерностей горения рассматриваемых систем. Возможны три ситуации.

1. За время сгорания (вертикальной) прослойки связующего между частицами наполнителя D/u_b^* частица не успевает воспламениться:

$$t_{ign} \geq D/u_b^*. \quad (7)$$

В этом случае

$$D' = D. \quad (8)$$

2. За время сгорания D/u_b^* частица успевает воспламениться, но не успевает полностью сгореть (см. рис. 2, а):

$$t_{ign} < D/u_b^* < t_{ign} + D/u_p. \quad (9)$$

В этом случае

$$D/u_b^* = t_{ign} + (D - D')/u_p$$

или

$$D' = u_p t_{ign} + D(1 - u_p/u_b^*). \quad (10)$$

3. Частица успевает воспламениться и полностью сгореть раньше, чем выгорит прослойка связующего между частицами (см. рис. 2, б):

$$D/u_b^* \geq t_{ign} + D/u_p. \quad (11)$$

В этом случае

$$(D - D')/u_b^* = t_{ign} + D/u_p$$

или

$$D' = D(1 - u_b^*/u_p) - u_b^* t_{ign}. \quad (12)$$

Введем безразмерные параметры:

$$\delta = \frac{D'}{D}, \quad \tau_{ign} = \frac{u_b t_{ign}}{D}, \quad (13)$$

$$\eta = \frac{u_b h}{\alpha}, \quad \xi = \frac{u_b D}{\alpha}, \quad \beta = \frac{u_b}{u_p}.$$

Собирая соотношения (7)–(12), получаем

$$\delta = \begin{cases} 1, & Z_b \tau_{ign} \geq 1, \\ 1 + (Z_b \tau_{ign} - 1) \frac{1}{\beta Z_b}, & (1 - \beta Z_b) < Z_b \tau_{ign} < 1, \\ -(1 - \beta Z_b) + Z_b \tau_{ign}, & Z_b \tau_{ign} \leq (1 - \beta Z_b). \end{cases} \quad (14)$$

Здесь принято, что $\delta > 0$, если поверхность горения выгнута в сторону к-фазы (см. рис. 2, а), и $\delta < 0$, если поверхность горения выгнута в сторону продуктов сгорания (см. рис. 2, б).

Соотношение (14) с единых позиций описывает влияние и инертных (SiO_2), и активных (октоген, ПХА и др.) частиц на скорость горения смесей на основе активного связующего.

Учитывая (4), скорость горения прослоек связующего определяется решением уравнения

$$Z_b = \exp\left(-\frac{k_0 \delta \xi}{\eta^2 Z_b}\right), \quad (15)$$

где $k_0 = 16bk$; δ определяется соотношением (14).

ВРЕМЯ ЗАДЕРЖКИ ВОСПЛАМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ ЧАСТИЦ

Далее рассматриваются только бинарные смеси, т. е. смеси активного связующего и одного порошкообразного наполнителя.

Рассмотрим подробнее время задержки воспламенения частиц, способных к самостоятельному горению (октогена и ПХА), в смеси с активным связующим. Обозначим через t_{ign}^∞ время задержки воспламенения одиночной частицы, помещенной в активное связующее.

Проанализируем физическую причину задержки воспламенения частиц на примере октогена.

Экспериментальные исследования [9] неизотермического термораспада нитроглицеринуретанового связующего и октогена как индивидуальных веществ, выполненные на дифференциально-сканирующем калориметре при скорости нагрева $80^\circ\text{C}/\text{мин}$, показали, что термораспад связующего начинается при температуре 160°C , имеет максимальную скорость при 230°C и полностью завершается к 280°C . Термораспад же октогена начинается при 290°C , протекает с максимальной скоростью при 305°C и заканчивается при 320°C .

Аналогичные результаты имеются и для частиц ПХА [13].

Выход частицы на поверхность горения связан с выгоранием прослойки связующего, покрывающей частицу. Так как связующее разлагается при более низких температурах, чем октоген и ПХА, можно утверждать, что в момент выхода на поверхность горения температура этих частиц существенно меньше температуры начала их термического разложения.

Таким образом, при распространении волны горения по смеси активного связующего с активными частицами горение «передается» от вещества с одними свойствами волны горения (связующего) к веществу с другими свойствами волны (октогену, ПХА). При этом происходит перестройка волны горения (ее структуры, температуры поверхности горения, плавления и т. д.), которая занимает определенное время — период задержки воспламенения. В случае активного связующего задержка воспламенения отсутствует, так как его горение происходит непрерывно вдоль прослоек между частицами.

С ростом объемного содержания активных частиц в смеси среднее расстояние между ними уменьшается и частицы начинают влиять друг на друга в процессе горения смеси. В частности, варьирование толщины прослоек между частицами приводит к изменению условий нагрева частиц в волне горения. Очевидно, чем меньше толщина прослоек связующего между частицами октогена/ПХА (т. е. чем выше их объемное содержание в смеси), тем ближе структура волны горения смеси к структуре волны горения в чистом октогене/ПХА. На это указывает тот экспериментальный факт [8], что скорости горения смесей с высоким содержанием октогена приближаются к скорости горения чистого октогена, в котором отсутствует задержка воспламенения при переходе горения от одних слоев к другим.

Таким образом, мы приходим к выводу, что время задержки воспламенения активных частиц в смеси должно зависеть от толщины прослоек связующего h , а следовательно, от объемного содержания частиц в смеси α : $t_{ign} = t_{ign}(h)$. При $h \rightarrow 0$ смесь связующего с октогеном/ПХА приближается по своим свойствам к чистому октогену/ПХА и $t_{ign}(0) = 0$. При $\alpha \rightarrow 0$ толщина прослоек $h \rightarrow \infty$, что соответствует воспламенению одиночных частиц в связующем: $t_{ign}(\infty) = t_{ign}^\infty$. Таким образом,

функция $t_{ign}(h)$ должна быть монотонно убывающей с указанными выше пределами.

Простейшая функция, удовлетворяющая этим условиям, имеет вид

$$t_{ign}(h) = t_{ign}^\infty(1 - \exp(-\gamma h)), \quad (16)$$

где γ — параметр смеси, не зависящий от h ; из общих соображений γ^{-1} имеет порядок толщины прогретого слоя топлива, т. е. $\gamma \sim u_b^*/\alpha$. Соотношение (16) учитывает коллективные эффекты на поверхности горения.

В безразмерном виде

$$\tau_{ign}(\eta) = \tau_{ign}^\infty(1 - \exp(-\gamma_0 Z_b \eta)), \quad (17)$$

где $\tau_{ign}^\infty = u_b t_{ign}^\infty / D$ является функцией безразмерного диаметра частиц ξ и физико-химических свойств связующего и частиц;

$$\gamma_0 = \gamma \alpha / u_b^* \quad (18)$$

— постоянная характеристика смеси.

В общем случае время воспламенения t_{ign}^∞ одиночной частицы, помещенной в связующее, зависит от ее размера, скорости горения связующего и свойств связующего и частицы.

Для частиц ПХА в полимерном неактивном связующем в работе [14] получена зависимость (см. также [1])

$$t_{ign}^\infty = C \frac{D^{n+1}}{u_b^*}, \quad (19)$$

где $n = 0.7$,

$$C = C_0 \frac{T_m - T_0}{T_r - T_0}, \quad (20)$$

T_m — температура плавления частицы, T_0 — начальная температура заряда, C_0 , T_r — постоянные.

Примем, что зависимость (19) справедлива и для других активных частиц, в частности для октогена и СЛ-20, при этом параметры n и C подбираются в процессе идентификации модели. Отметим, что в работе [7] зависимость (19) при $n = 0.7$ использовалась для расчета скорости горения смесей на основе октогена и неактивного связующего НТРВ.

В безразмерном виде

$$\tau_{ign}^\infty = \tau_0^\infty \frac{\xi^n}{Z_b}, \quad (21)$$

где τ_0^∞ — безразмерная постоянная характеристика смеси, для инертных частиц $\tau_0^\infty = \infty$.

Система уравнений (14), (15), (17), (21) полностью определяет зависимость скорости горения прослойки связующего между частицами наполнителя (как инертного, так и активного) от безразмерной толщины прослойки η при заданных параметрах системы β , k_0 , γ_0 , τ_0^∞ , n , ξ .

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОСЛОЕК СВЯЗУЮЩЕГО

В реальных смесевых системах толщина прослоек связующего h зависит от объемного содержания частиц наполнителя в смеси α .

Для монодисперсных порошков средний объем смеси, приходящийся на одну частицу, составляет $V_1 = \pi D^3/6\alpha$ для сферических частиц и $V_1 = D^3/\alpha$ для кубических частиц. В общем случае $V_1 = \sigma^3 D^3/\alpha$, где σ — коэффициент порядка единицы, зависящий от формы частиц. Характерный размер ячейки, приходящейся на одну частицу, $L_1 = V_1^{1/3} = (\sigma/\alpha^{1/3})D$. Характерная толщина прослойки связующего между частицами $h = L_1 - \chi D$, где χ — коэффициент порядка единицы, зависящий от формы частиц.

Таким образом,

$$h = \left(\frac{\sigma}{\alpha^{1/3}} - \chi \right) D \quad (22)$$

или в безразмерном виде

$$\eta = \left(\frac{\sigma}{\alpha^{1/3}} - \chi \right) \xi. \quad (23)$$

Между параметрами α и χ существует определенная связь, так как оба зависят только от формы частиц. Очевидно, при любых допустимых α должно быть $h \geq 0$. Если ввести $\alpha_{\max}$ — объемное содержание порошка в смеси при плотной упаковке, то должно быть

$$\frac{\sigma}{\alpha_{\max}^{1/3}} \geq \chi. \quad (24)$$

Теоретически для одинаковых сферических частиц $\alpha_{\max} = 0.74$ (отметим, что во всех приведенных выше формулах α выражено в долях, т. е. $0 \leq \alpha \leq 1$). Реальные порошки не являются монодисперсными, поэтому параметр $\alpha_{\max}$ может заметно отличаться от значения 0.74, однако должен быть порядка единицы.

Можно записать

$$\chi = k_\chi \frac{\sigma}{\alpha_{\max}^{1/3}},$$

где $k_\chi \leq 1$.

Рассматривая $\alpha_{\max}$ в качестве коэффициента согласования, примем $k_\chi = 1$, тогда

$$\chi = \frac{\sigma}{\alpha_{\max}^{1/3}}. \quad (25)$$

В этом случае под $\alpha_{\max}$ следует понимать не содержание порошка в смеси при плотной упаковке, а некоторое предельное (эффективное) содержание порошка, при котором толщина прослойки между частицами $\eta = 0$. Для реальных смесей формулу (23) следует рассматривать как некоторую аппроксимацию, поэтому коэффициент согласования $\alpha_{\max}$ не обязательно будет меньше единицы (см. далее).

Отметим, что наибольшую ошибку зависимость (23), (25) дает для смесей, близких к плотной упаковке частиц наполнителя. Для смесей, далеких от плотной упаковки, неточность задания параметра χ менее ощутима. Учитывая, что смеси, близкие к плотной упаковке частиц наполнителя, не представляют практического интереса ввиду плохих физико-механических характеристик, а некоторые из них (особенно с инертным наполнителем) не способны к самостоятельному горению уже при объемном содержании наполнителя α , существенно меньшем $\alpha_{\max}$, аппроксимация (23), (25) может считаться вполне приемлемой для практических расчетов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Скорость горения смеси на основе активного связующего при заданном объемном содержании наполнителя определялась решением системы уравнений (14), (15), (17), (21), (23), (25). Решение этой системы позволяет найти зависимость $Z_b(\alpha)$ при заданных значениях параметров модели β , k_0 , γ_0 , τ_0^∞ , ξ , σ , n , $\alpha_{\max}$.

Во всех расчетах параметры β и ξ приняты равными их теоретическим значениям, определенным по адиабатическим скоростям горения связующего (u_b) и октогена или ПХА (u_p), как индивидуальных веществ, и по среднемассовому размеру частиц; температуропроводность связующих во всех расчетах принята равной $\varkappa = 10^{-3}$ см²/с. Остальные параметры подбирали в процессе идентификации модели,

исходя из условия наилучшего совпадения расчета с соответствующими экспериментальными данными.

Оказалось, что практически для всех экспериментальных данных для смесей связующих с октогеном можно принять

$$\tau_0^\infty = 1, \quad n = -0.4, \quad \gamma_0 = 1.2. \quad (26)$$

Для смесей с SiO_2 , очевидно,

$$\tau_0^\infty = \infty. \quad (27)$$

Наиболее сильно варьировались от опыта к опыту параметры σ , α_{max} , в меньшей степени — параметр k_0 .

Результаты расчетов для смесей, исследованных в работе [8], и соответствующие экспериментальные данные [8] представлены на рис. 3 и 4. Экспериментальные данные [8] были обработаны в координатах (Z, α) , где объемное содержание частиц в смеси α связано с их массовым содержанием m очевидным соотношением $\alpha = 1 / \left(1 + \frac{\rho_p}{\rho_b} \frac{1-m}{m} \right)$, где ρ_b , ρ_p — плотности связующего и частиц наполнителя соответственно. Отметим, что во всех вышеприведенных формулах α измеряется в долях; на графиках α дано в процентах.

Скорости горения связующих и их плотности приведены в табл. 1. Данные по связующим 1–9 взяты из работы [8], номера этих связующих в табл. 1 соответствуют их номерам в работе [8].

Параметры k_0 , σ , α_{max} , использованные в разных расчетах, представлены в табл. 2. Номер варианта расчета совпадает с номером смеси и с номером линии на рисунках.

Из рис. 3 и 4 следует, что расчеты по предложенной модели качественно и количественно согласуются с экспериментальными данными работы [8].

Для более полной идентификации модели рассмотрим зависимости скорости горения смесей, состоящих из нитроглицеринуретанового связующего АГСВЗ и октогена, от содержания частиц октогена в широком диапазоне размеров частиц [9]. В смесях использовались порошки октогена со среднемассовыми размерами 8, 40, 80 и 140 мкм. Смеси сжигали при давлениях 4 и 10 МПа. В этом диапазоне давлений скорости горения связующего и октогена, как индивидуальных веществ, близки (см. табл. 1, связующее 10 и октоген). Скорость горения смесей определялась в установке постоянного объема

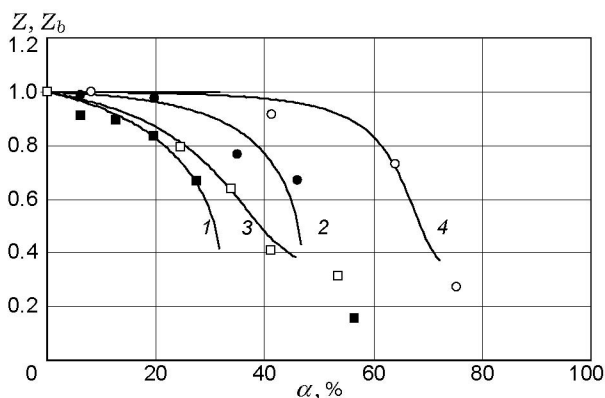

Рис. 3. Расчетные и экспериментальные [8] зависимости скорости горения смесей от объемного содержания наполнителя:

варианты расчетов — линии 1–4, варианты смесей: ■ — 1, ● — 2, □ — 3, ○ — 4 (см. табл. 2)

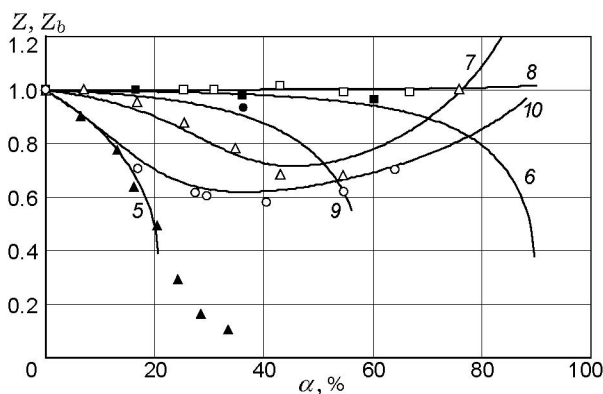

Рис. 4. Расчетные и экспериментальные [8] зависимости скорости горения смесей от объемного содержания наполнителя:

варианты расчетов — линии 5–10, варианты смесей: ▲ — 5, ■ — 6, △ — 7, □ — 8, ● — 9, ○ — 10 (см. табл. 2)

СВЧ-методом на отвержденных образцах диаметром 50 мм.

На рис. 5, 6 показаны результаты экспериментов [9]. Видно, что почти во всем диапазоне объемного содержания октогена скорость горения смеси меньше скорости горения связующего как монотоплива. Зависимость скорости горения смеси от объемного содержания октогена немонотонна: она имеет минимум при объемном содержании октогена в смеси 40 ÷ 60 % при давлении 4 МПа и 30 ÷ 50 % при давлении 10 МПа. При этом минимальное значение скорости горения смеси уменьшается с уменьшением размеров частиц октогена и сдвигается в сторону меньшего содержания наполнителя.

Таблица 1

Параметры связующих, использованных в смесях

Номер связующего	Состав связующего	u_b , мм/с	ρ_b , г/см ³
1	НГЦ + АП (1:1)	43.6 ($p = 8$ МПа)	1.500
4	Порох А	15.0 ($p = 8$ МПа)	1.600
5	НГЦ	12.2 ($p = 8$ МПа)	1.560
6	НГЛ	7.0 ($p = 8$ МПа)	1.472
8	НГЛ + ДБФ (4:1)	2.9 ($p = 8$ МПа)	1.379
9	ДНДЭГ + ДБФ (9:1)	2.7 ($p = 8$ МПа)	1.353
10	АГСВ3	7.3 ($p = 4$ МПа) 13.2 ($p = 10$ МПа)	1.520
11	АГС [15]	$0.159p^{0.513}$ ($p \leq 21.5$ атм) $0.0784p^{0.748}$ ($p \geq 21.5$ атм)	1.360
12	АГСВ1 [16]	16.9 ($p = 10$ МПа)	1.460
—	Октоген	8.0 ($p = 4$ МПа) 14.7 ($p = 8$ МПа) 17.7 ($p = 10$ МПа)	1.960
—	Частицы ПХА [1]	$3.8p^{0.45}/D^{0.15}$ (p — в атм, D — в мкм)	1.950
—	CL-20	30.5 ($p = 10$ МПа)	2.04

Примечание. НГЦ — нитроглицерин, АП — азидопластификатор, НГЛ — нитроглицоль, ДБФ — дибутилфталат, ДНДЭГ — динитрат диэтиленгликоля, АГСВ — нитроглицеринуретановое связующее, АГС — полдиуретановый каучук и пластификатор, являющийся смесью нитроэфиров.

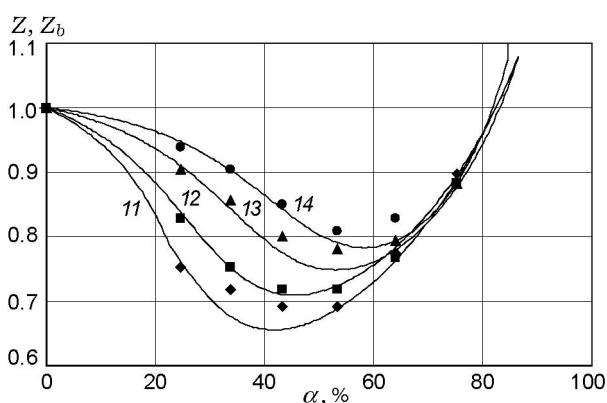

Рис. 5. Расчетные и экспериментальные [9] зависимости скорости горения смесей на основе связующего АГСВ3 (связующее 10) от объемного содержания наполнителя при $p = 4$ МПа: варианты расчетов — линии 11–14, варианты смесей: $\blacklozenge$ — 11, $\blacksquare$ — 12, $\blacktriangle$ — 13, $\bullet$ — 14 (см. табл. 2)

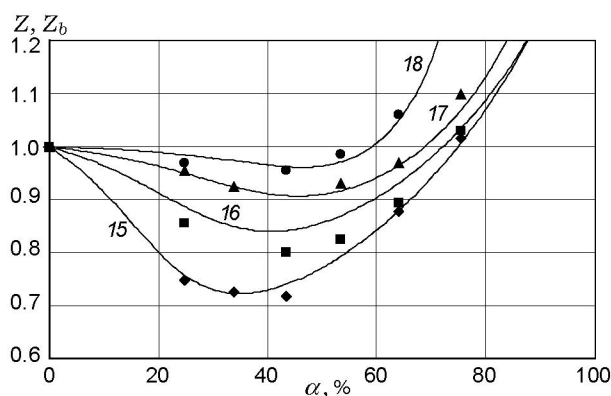

Рис. 6. Расчетные (линии) и экспериментальные [9] зависимости скорости горения смесей на основе связующего АГСВ3 (связующее 10) от объемного содержания наполнителя при $p = 10$ МПа: варианты расчетов — линии 15–18, варианты смесей: $\blacklozenge$ — 15, $\blacksquare$ — 16, $\blacktriangle$ — 17, $\bullet$ — 18 (см. табл. 2)

Таблица 2
 Параметры модели, использованные в расчетах

Номер варианта	Состав смеси (размер частиц)	k_0	σ	$\alpha_{\max}$
1	Св. 1 + SiO ₂ (17 мкм)	1	1.3	1
2	Св. 1 + SiO ₂ (1 000 мкм)	1	0.4	0.77
3	Св. 1 + HMX (20 мкм)	1	1.2	1
4	Св. 1 + HMX (1 000 мкм)	1	0.9	0.8
5	Св. 5 + SiO ₂ (17 мкм)	1.5	1.9	1.2
6	Св. 5 + SiO ₂ (900 мкм)	1.5	1.9	1.2
7	Св. 5 + HMX (20 мкм)	1.5	2.9	0.85
8	Св. 5 + HMX (900 мкм)	1.5	1.9	1.2
9	Порох А + SiO ₂ (1 000 мкм)	5	1.5	1
10	Порох А + HMX (40 мкм)	5	1.4	0.9
11	Св. 10 + HMX (8 мкм)	1	5	0.87
12	Св. 10 + HMX (40 мкм)	1	2	0.87
13	Св. 10 + HMX (80 мкм)	1	1.6	0.87
14	Св. 10 + HMX (140 мкм)	1	1.4	0.83
15	Св. 10 + HMX (8 мкм)	1	3	0.95
16	Св. 10 + HMX (40 мкм)	1	1.15	0.95
17	Св. 10 + HMX (80 мкм)	1	0.9	0.9
18	Св. 10 + HMX (140 мкм)	1	0.9	0.75
19	Св. 9 + HMX (20 мкм)	1	1.4	1
20	Св. 8 + HMX (20 мкм)	1	1.4	1
21*	Св. 6 + HMX (20 мкм)	0.8	2.8	1.1
22	Св. 8 + SiO ₂ (20 мкм)	1	1.7	1
23	Св. 9 + SiO ₂ (20 мкм)	1	1.8	1.1
24	Св. 11 + ПХА (10 мкм)	1.2	0.7	0.7
25	Св. 11 + ПХА (30 мкм)	1.2	0.9	0.9
26	Св. 11 + ПХА (200 мкм)	1.2	0.75	0.75
27	Св. 12 + CL-20 (35 мкм)	32	1.0	0.9
28	Св. 12 + CL-20 (350 мкм)	32	0.9	0.8

Примечание. Номера связующих (Св.) соответствуют табл. 1. *В этом варианте расчета принято $\tau_0^\infty = 0.8$.

При давлении 10 МПа и больших объемных содержаниях октогена (>60 %) скорость горения смеси несколько превышает скорость горения связующего как монотоплива. Эти результаты согласуются с данными работы [8] по горению смесей связующего 5 и пороха А с мелкими ча-

стицами октогена (см. рис. 4, смеси 8 и 9).

На рис. 5 и 6 приведены результаты расчетов по разработанной модели. В этих расчетах, как и ранее, использовались фактические значения параметров β , ξ и параметры (26). Остальные исходные данные содержатся

в табл. 2.

Видно, что предложенная модель позволяет качественно и количественно объяснить закономерности горения всех рассмотренных выше смесей на основе связующих, способных к самостоятельному горению.

Для всех рассмотренных выше смесей скорость горения чистого связующего была порядка или выше скорости горения октогена.

На рис. 7 представлены экспериментальные данные [8] по горению смесей на основе медленногорящих связующих 6, 8 и 9 (см. табл. 1) и соответствующие им расчетные зависимости. Видно, что предложенная модель позволяет качественно и количественно описать закономерности горения смесей медленногорящих связующих с частицами SiO_2 (варианты 22 и 23), а также смеси связующего 6 с мелкими (20 мкм) частицами октогена (вариант 21).

В то же время для смесей связующих 8 и 9 с мелкими (20 мкм) частицами октогена (варианты 19, 20) модель лишь предсказывает качественную картину явления: скорость горения смесей растет с увеличением содержания в них частиц октогена и (при $\alpha > 10\%$) превышает скорость горения чистого связующего. Количественного согласия теории с экспериментом для этих смесей получить не удалось. Объясняется это следующими причинами.

1. В модели не учитывается искривление поверхности горения частиц октогена и связанное с этим изменение скорости его горения (это,

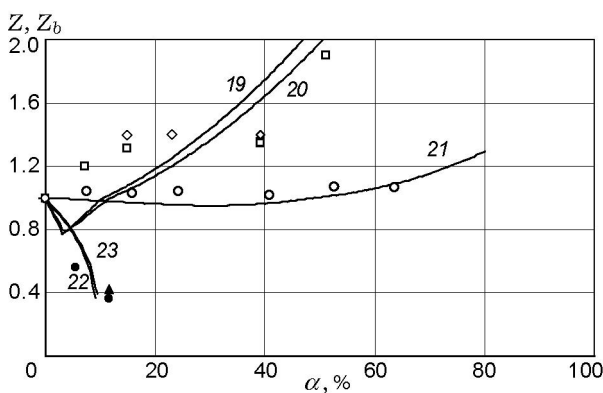

Рис. 7. Расчетные и экспериментальные [8] зависимости скорости горения смесей от объемного содержания наполнителя:

варианты расчетов — линии 19–23, варианты смесей: $\diamond$ — 19, $\square$ — 20, $\circ$ — 21, $\bullet$ — 22, $\blacktriangle$ — 23 (см. табл. 2)

возможно, наиболее важная причина расхождения теории с экспериментом).

2. Для медленногорящих связующих 8 и 9 отношение толщины прогретого слоя к радиусу кривизны поверхности горения уже не может считаться малым, т. е. нарушается главное допущение теории [10]; поэтому для таких смесей зависимость скорости горения от кривизны поверхности горения, полученная в [10], будет давать заметную погрешность.

Отметим, что модель, несмотря на указанные ограничения, позволяет правильно предсказать направление изменения скорости горения смесей на основе связующих 8 и 9, которая растет с увеличением содержания октогена и всегда выше скорости горения чистого связующего, в то время как для других связующих, рассмотренных в [8], скорость горения смеси обычно ниже скорости горения чистого связующего.

Для проверки разработанной модели горения на смесях активного связующего с ПХА в ФЦДТ «Союз» были изготовлены образцы смесей связующего АГС (см. табл. 1, связующее 11) с ПХА различной дисперсности: 10, 30 и 200 мкм (см. табл. 2). Объемное содержание ПХА во всех смесях было одинаковым: $\alpha = 29\%$. Зависимость скорости горения от

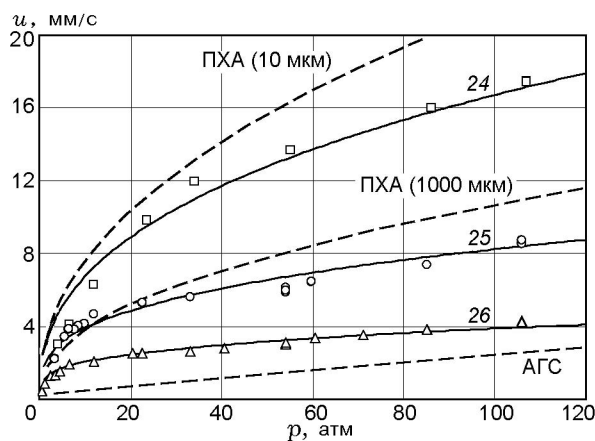

Рис. 8. Расчетные и экспериментальные зависимости скорости горения смесей на основе связующего АГС (связующее 11) от давления при объемном содержании наполнителя в смеси $\alpha = 29\%$:

варианты расчетов — сплошные линии 24–26, варианты смесей: $\square$ — 24, $\circ$ — 25, $\triangle$ — 26 (см. табл. 2); штриховые линии — горение чистого связующего или индивидуальных частиц ПХА разного размера

давления для этих смесей была определена по просьбе авторов в РХТУ им. Д. И. Менделеева. Экспериментальные данные по скоростям горения смесей связующего АГС с ПХА разной дисперсности показаны на рис. 8.

Расчет скорости горения смесей связующего АГС с частицами ПХА проведен по модели (14), (15), (17), (21), (23), (25). Во всех вариантах расчетов для рассмотренных смесей принято

$$\tau_0^\infty = 0.15, \quad n = 0.7, \quad \gamma_0 = 1.2. \quad (28)$$

В расчетах учитывалась эмпирическая зависимость скорости горения частиц ПХА от их диаметра в виде [1]

$$u_p = 3.8p^{0.45}/D^{0.15}, \quad (29)$$

где u — в мм/с, p — атм, D — мкм.

Зависимость скорости горения связующего АГС от давления взята из работы [15] (см. табл. 1). Остальные параметры модели (k_0 , σ , $\alpha_{\max}$), использованные в расчетах для этих смесей, приведены в табл. 2. Результаты расчетов представлены на рис. 8 (сплошные линии). Для сравнения на рисунке показаны (штриховые линии) зависимости скорости горения от давления для чистого связующего АГС [15] и отдельных частиц ПХА разного диаметра, рассчитанные по формуле (29). Видно, что разработанная модель горения правильно описывает экспериментальные данные для смесей активного связующего с ПХА разной дисперсности.

В заключение рассмотрим горение смеси активного нитроглицеринуретанового связующего АГСВ1 (связующее 12, табл. 1) с частицами СЛ-20. Экспериментальные данные для таких смесей с частицами СЛ-20 разных размеров и разным их содержанием в смеси приведены в [16]. Эксперименты [16] показали, что зависимости скорости горения от содержания частиц в смеси принципиально отличаются для крупных (350 мкм) и мелких (35 мкм) частиц СЛ-20. Для мелких частиц зависимость немонотонная и имеет минимум при $\alpha = 20 \div 25$ %; при $\alpha < 45$ % скорость горения смеси меньше скорости горения чистого связующего ($Z < 1$), а при $\alpha > 45$ % — больше ($Z > 1$). Для крупных частиц СЛ-20 скорость горения смеси больше скорости горения чистого связующего при любых содержаниях СЛ-20 в смеси и монотонно возрастает с увеличением содержания наполнителя α (рис. 9).

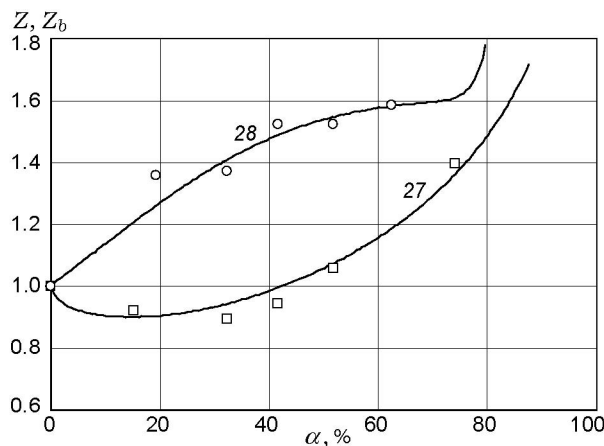

Рис. 9. Расчетные и экспериментальные [16] зависимости скорости горения смесей связующего АГСВ1 (связующее 12) с СЛ-20 от объемного содержания наполнителя при $p = 10$ МПа: варианты расчетов — линии 27–28, варианты смесей: $\square$ — 27, $\circ$ — 28 (см. табл. 2)

Расчет скорости горения смесей связующего АГСВ1 с частицами СЛ-20 выполнен по модели (14), (15), (17), (21), (23), (25). Во всех вариантах расчетов для рассмотренных смесей принято

$$\tau_0^\infty = 1.57, \quad n = -0.63, \quad \gamma_0 = 1.2. \quad (30)$$

Параметры k_0 , σ , $\alpha_{\max}$ приведены в табл. 2. Остальные параметры вычисляли по фактическим значениям скоростей горения связующего и СЛ-20 (см. табл. 1) и фактическим средним размерам частиц СЛ-20 в смеси. Результаты расчетов качественно и количественно согласуются с экспериментальными данными [16] (см. рис. 9).

Параметрические исследования модели показали, что, если параметры k_0 , σ , $\alpha_{\max}$ выбрать одинаковыми для всех вариантов расчета, разработанная модель будет правильно описывать качественное поведение зависимости $Z_b(\alpha)$, отражающее поведение соответствующей экспериментальной зависимости $Z(\alpha)$. Однако, чтобы получить количественное соответствие расчета с экспериментом, необходимо подбирать параметры k_0 , σ , $\alpha_{\max}$ отдельно для каждого варианта расчета. Это связано с тем, что данные параметры зависят от формы частиц и функции распределения частиц по размерам. Порошки с разными среднемассовыми размерами частиц могут иметь разные функции распределения частиц по размерам, кото-

рые также могут отличаться от одной партии порошка к другой. Как показывает анализ, даже при одинаковых среднemasовых размерах частиц функции распределения для порошков SiO₂, октогена и ПХА существенно различаются. Более того, частицы разных порошков имеют разную форму, и даже для одного и того же вещества форма частиц может заметно изменяться с изменением дисперсности порошка [8]. Это связано с особенностями приготовления порошков. Способ смешения порошков со связующим, а также технология и длительность перемешивания топливной массы также существенно влияют на распределение частиц в объеме смеси за счет разрушения конгломератов частиц или даже дробления самих частиц. Все это влияет на размеры прослоек связующего между частицами наполнителя и, соответственно, на параметры σ , $\alpha_{\max}$ (см. табл. 2).

В ряде вариантов расчета (7, 11, 15, 21 в табл. 2) для количественного согласования с экспериментом параметр σ принимался аномально высоким по сравнению с остальными. Если исключить эти варианты, то между параметрами σ и $\alpha_{\max}$ наблюдается линейная корреляция $\alpha_{\max} = 0.62 + 0.25\sigma$ с коэффициентом корреляции 0.6, что указывает на общую причину изменения этих параметров.

По данным табл. 2 поведение параметра k_0 также имеет определенную закономерность: для смесей с одинаковым связующим значения k_0 всегда одинаковы и изменяются при переходе на другое связующее. Это объясняется тем, что параметр k_0 пропорционален температурной чувствительности скорости горения связующего k , которая для разных связующих может быть разной.

Время задержки воспламенения одиночной частицы ПХА с учетом подобранных значений (28) определяется соотношением

$$t_{ign}^{\infty} = 0.15 \frac{\alpha}{Z_b u_b^2} \left(\frac{u_b D}{\alpha} \right)^{1.7}.$$

Полученные по результатам расчетов значения параметров (26) показывают, что время задержки воспламенения одиночной частицы октогена зависит от ее диаметра как $D^{0.6}$, т. е. значительно слабее, чем для ПХА [14]. Используя (21) и (26), запишем

$$t_{ign}^{\infty} = \tau_0^{\infty} \frac{\alpha}{Z_b u_b^2} \left(\frac{u_b D}{\alpha} \right)^{0.6}, \quad (31)$$

где $\tau_0^{\infty} \approx 1$. Зависимость (31) справедлива для всех рассмотренных бинарных смесей, содержащих октоген.

С учетом подобранных параметров (30) зависимость (21) для одиночных частиц CL-20 в смеси принимает вид

$$t_{ign}^{\infty} = 1.57 \frac{\alpha}{Z_b u_b^2} \left(\frac{u_b D}{\alpha} \right)^{0.37}. \quad (32)$$

По-видимому, зависимости (31), (32) следует рассматривать как некие эффективные зависимости времени задержки воспламенения частиц октогена и CL-20 от размера, ввиду того что в проведенных расчетах мы не учитывали зависимость скорости горения данных частиц u_p от размера, как это было сделано для частиц ПХА. Это связано с тем, что для октогена и CL-20 такие зависимости неизвестны, но, несомненно, размер частицы должен влиять на скорость ее горения. Этот эффект, как и другие неучтенные эффекты, неявно включен в зависимости (31), (32). Учет зависимости скорости горения частиц октогена и CL-20 от их размера может несколько изменить значения соответствующих показателей n в зависимости (21).

Отметим принципиальную роль кривизны поверхности горения прослоек связующего, которая даже на качественном уровне позволяет объяснить закономерности горения рассмотренных смесей.

Действительно, уменьшение размеров инертных частиц SiO₂ или толщины прослойки связующего за счет роста содержания наполнителя приводит к увеличению кривизны поверхности горения прослоек связующего и к монотонному падению скорости горения.

Для октогена закономерности более сложные. Так, мелкие частицы октогена при относительно малом его содержании в смеси не успевают воспламениться за время сгорания прослойки связующего или воспламеняются слишком поздно, поэтому их действие близко к действию инертных частиц SiO₂ (см. рис. 3, линии 1 и 3) и скорость горения смеси падает с ростом α . С уменьшением толщины прослойки связующего за счет увеличения α (при прочих неизменных условиях) время задержки воспламенения частиц октогена сокращается и частицы успевают воспламениться раньше. В результате различие уровней поверхностей горения прослойки связующего и

октогена уменьшается (см. рис. 2, *a*). Вследствие этого уменьшается кривизна поверхности горения связующего и в ряде случаев растет скорость горения (линии 7, 10 на рис. 4, а также рис. 5 и 6). Аналогичная ситуация наблюдается с увеличением размеров частиц октогена для связующих, имеющих скорость горения, несколько меньшую, чем у октогена (β незначительно меньше 1). В этом случае частицы октогена успевают не только воспламениться, но и частично сгореть за время сгорания прослойки связующего; это ведет к уменьшению кривизны поверхности горения прослойки связующего и увеличению скорости его горения. В результате скорость увеличивается с ростом размеров частиц октогена (см. рис. 5, 6). Это же объясняет и очень слабую зависимость $Z(\alpha)$ для крупных частиц октогена (см. рис. 4, линия 8).

Для мелких частиц октогена и медленногорящих связующих 8 и 9 частицы октогена успевают воспламениться и сгореть до выгорания прослойки связующего (см. рис. 2, *b*). В результате поверхность горения прослойки связующего оказывается выпуклой в сторону продуктов сгорания, и, следовательно, увеличивается скорость горения, причем этот эффект усиливается с уменьшением толщины прослоек за счет увеличения абсолютного значения кривизны поверхности горения (см. рис. 7, смеси 19 и 20).

Отметим, что в экспериментах [8] наблюдаются значительно большие падения скорости горения смеси при разбавлении ее наполнителями (и SiO_2 , и октогеном), чем предсказывает уравнение (4): асимптотическая теория [10] предсказывает скорость горения на пределе горения, равную $e^{-1} \approx 0.37$ от адиабатической скорости горения чистого связующего u_b , в то время как, например, смесь 5 (см. рис. 4) на пределе горения имеет скорость $\approx 0.1u_b$. Одна из причин этого подробно обсуждалась в [10], где показано, что применение точной, а не асимптотической, как в данной работе, зависимости скорости горения от кривизны поверхности горения и точной в широком температурном диапазоне зависимости скорости горения связующего от начальной температуры позволяет частично объяснить anomalously высокие (более чем в e раз) падения скорости горения смеси на пределе горения. Однако основной причиной наблюдаемого в экспериментах [8] anomalously большого падения скорости горения

сильно разбавленных смесей, на наш взгляд, является горение прослоек связующего в этих условиях в нестационарном режиме, когда одни прослойки гаснут за счет сверхкритического искривления их поверхности горения, в то время как соседние прослойки продолжают гореть, подогревая (через газовую и конденсированную фазы) погасшие, которые через определенное время могут снова воспламениться. Таким образом, горение прослоек связующего при большой степени разбавления смеси наполнителем может происходить в пульсирующем режиме, в то время как наблюдаемый процесс горения смеси на макроуровне происходит в квазистационарном режиме. При этом скорость горения смеси может быть оценена соотношением $u = u_b e^{-1} \tau_b$, где $\tau_b \leq 1$ — относительное время непрерывного горения прослойки, т. е. отношение времени, в течение которого прослойка горела, к общему времени сгорания смеси. Так, для смеси 1 (см. рис. 3) при $\alpha = 57\%$ получаем $\tau_b = 0.4$, а для смеси 5 (см. рис. 4) при $\alpha = 35\%$ — $\tau_b = 0.27$.

Авторы выражают благодарность проф. В. П. Синдицкому и его сотрудникам за помощь в измерении скоростей горения смесей связующего АГС с ПХА.

ВЫВОДЫ

- Предложен единый механизм горения смесей на основе связующих, способных к самостоятельному горению, с инертными и активными дисперсными наполнителями, заключающийся в распространении горения по прослойкам связующего между частицами. Показано, что роль частиц различной природы и разных размеров сводится к искривлению поверхности горения прослоек связующего, что ведет к изменению скорости горения прослоек.

- Разработана модель горения смесей связующих, способных к самостоятельному горению с инертными и активными наполнителями, учитывающая искривление поверхности горения прослоек связующего и связанное с этим изменение его скорости горения.

- Выполнено параметрическое исследование предложенной модели в широком диапазоне размеров частиц наполнителя, его содержания в смеси и скоростей горения связующего.

- Проведено сравнение результатов модели с экспериментальными данными разных авторов для смесей различных активных связующих с SiO_2 и с октогеном, для смесей нитрогли-

церинуретанового связующего с CL-20, а также для смесей связующего АГС с ПХА. Вся имеющаяся совокупность экспериментальных данных может быть описана в рамках предложенной модели, при этом скорость горения смесей совпадает со скоростью горения прослоек связующего между частицами наполнителя с учетом искривления поверхности горения прослоек связующего.

• Показано, что время задержки воспламенения частиц октогена, ПХА и CL-20 в смесях со связующими, способными к самостоятельному горению, играет решающую роль в формировании скорости горения смесей.

• Предложена единая для всех рассмотренных смесей форма зависимости времени задержки воспламенения частиц октогена, ПХА и CL-20 от их размера, скорости горения смеси и толщины прослоек связующего, учитывающая коллективные эффекты на поверхности горения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Моделирование** процессов горения твердых топлив / Л. К. Гусаченко, В. Е. Зарко, В. Я. Зырянов, В. П. Бобрышев. — Новосибирск: Наука, 1985.
2. **Sumi K., Kubota N., Andoh E., Shiromoto K.** Gas-phase details of HMX based CMDB propellants // Proc. 12th Intern. Symp. Space Technol. and Sci. — Tokyo, 1977. — P. 483–488.
3. **Kubota N., Okuhara H.** Burning rate temperature sensitivity of HMX propellants // Chem. Abstr. — 1989. — V. 111. — P. 152 (117793n).
4. **Lengelle G., Bizot A.** Combustion des differents propergols solides // Memorial de l'Artillerie francaise. — 1986. — Т. 60, N 232. — P. 157–211.
5. **Kubota N.** Role of additives in combustion waves and effect on stable combustion limit of double-base propellants // Propellants and Explosives. — 1978. — V. 3, N 6. — P. 163–168.
6. **Kubota N.** Physicochemical processes of HMX propellant combustion // 19th Symp. (Intern.) Combustion, Haifa, Aug. 8–13, 1982. — Pittsburgh, Pa, 1982. — P. 777–784.
7. **Beckstead M. W., McCarty K. P.** Modeling calculations for HMX composite propellants // AIAA Journal. — 1982. — V. 20, N 1. — P. 106–115. (Перевод: Бекстед М. В., Маккарти К. П. Модельные расчеты для смесевых топлив на основе октогена // Ракетная техника и космонавтика. — 1982. — Т. 20, № 2. — С. 115–126).
8. **Денисюк А. П., Шабалин В. С., Шепелев Ю. Г.** Закономерности горения конденсированных систем, состоящих из октогена и связующего, способного к самостоятельному горению // Физика горения и взрыва. — 1998. — Т. 34, № 5. — С. 59–69.
9. **Якимцев И. В., Милехин Ю. М., Шишов Н. И., Заболотная М. М., Бестужева Т. А., Синдицкий В. П.** Термическое разложение и баллистические характеристики бинарных смесевых композиций октоген — «активное» связующее в зависимости от дисперсности и содержания октогена // Успехи в специальной химии и химической технологии: тр. Всерос. науч.-техн. конф., посвященной 70-летию основания инженерного химико-технологического факультета РХТУ им. Д. И. Менделеева. — М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2005. — Ч. 2. — С. 114.
10. **Рашковский С. А.** Влияние кривизны поверхности горения конденсированных энергетических материалов на скорость горения // Физика горения и взрыва. — 2011. — Т. 47, № 6. — С. 80–90.
11. **Новожилов Б. В.** Нестационарное горение твердых ракетных топлив. — М.: Наука, 1973.
12. **Зельдович Я. Б., Лейпунский О. И., Либрович В. Б.** Теория нестационарного горения пороха. — М.: Наука, 1975.
13. **Kubota N.** Propellants and Explosives: Thermochemical Aspects of Combustion. — Willey-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, 2002.
14. **Shannon L. J., Peterson E. E.** Deflagration characteristics of ammonium perchlorate strands // AIAA Journal. — 1964. — V. 2, Jan. — P. 168–169. (Перевод: Шеннон Л. И., Питерсен Е. Е. Характеристика горения образцов из перхлората аммония // Ракетная техника и космонавтика. — 1964. — № 1. — С. 214–216).
15. **Серушкин В. В., Синдицкий В. П., Филатов С. А.** Механизм горения и температурная чувствительность скорости горения ТРТ на активном связующем // Успехи в специальной химии и химической технологии: тр. Всерос. науч.-техн. конф., посвященной 75-летию основания инженерного химико-технологического факультета РХТУ им. Д. И. Менделеева. — М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2010. — С. 292–299.
16. **Синдицкий В. П., Егоршев В. Ю., Березин М. В., Левшенков А. И., Серушкин В. В., Филатов С. А., Черный А. Н.** Механизм горения высокоэнергетических композиций нитроэфирных связующих с нитраминами // Там же. — С. 285–291.

*Поступила в редакцию 10/III 2011 г.,
в окончательном варианте — 14/VI 2011 г.*